

Полина Колозариди

интернет-исследователь, координатор
клуба любителей интернета и общества,
преподаватель НИУ ВШЭ

Интернет будущего: чем они могут быть для гражданского общества

В последнее время многие утверждают, что интернет уже не тот, что прежде. Будто он сломался, испортился, перестал помогать людям, стал вредить демократии¹⁹¹. Об этом говорят активисты, программисты и инженеры. Один из самых ярких случаев — обращение¹⁹² в 2019 г. Тима Бернеса-Ли к широкой общественности, в котором один из создателей проекта Всемирной сети пишет о том, что интернет задумывался совсем другим и сейчас важно опять вернуть его развитие в нужное русло, разработать новое техническое решение, где пользователи сами смогут контролировать свои данные. За каждой подобной оценкой стоит определенное видение функций интернета и представление о желаемом будущем, к которому приведет или которому помешает интернет.

То, каким будет интернет завтра, и то, как он повлияет на развитие гражданского общества, зависит от того, как люди воображают интернет сейчас и видят будущее его развития. Автор предлагает исследовать изменения представлений об интернете и как эти представления могут повлиять на развитие интернета в будущем.

«Мы просто хотели, чтобы пакеты [информации] перемещались из одной точки в другую»¹⁹³

Современный интернет отличается от того, что был в самом начале. Вероятно, он изменится еще не раз. Мобильные сервисы и приложения на все случаи жизни, современные мессенджеры и стримы, Госуслуги и Убер — всего этого не было еще десять лет назад. Тогда интерне-

191 *Baker D.* (2017) The internet is broken // Wired [Электронный ресурс]. 2017. 19 декабря. URL: <https://www.wired.co.uk/article/is-the-internet-broken-how-to-fix-it> (дата обращения 25.08.2020).

192 *Berners-Lee T.* (2019) Tim Berners-Lee on 30 years of the world wide web: We can get the web we want // The Guardian [Электронный ресурс]. 2019. 12 марта. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/mar/12/tim-berners-lee-on-30-years-of-the-web-if-we-dream-a-little-we-can-get-the-web-we-want> (дата обращения 25.08.2020).

193 *Baker D.* (2017) The internet is broken.

том называли в основном то, что происходит в браузере. Еще лет 15 назад интернет называли «сеть «Интернет»» с прописной буквы, а теперь во многих языках, включая русский и английский, пишут со строчной и склоняют¹⁹⁴. Иначе как бы тогда люди говорили, что они «познакомились в интернете» или «скачали что-то в интернете»?

Какую часть этого меняющегося явления мы продолжим называть интернетом в будущем? Чисто технологического описания недостаточно. Среди разработчиков и инженеров все чаще звучат слова о том, что понятие интернет — значит понять, что он представляет собой для множества пользователей одновременно.

А для пользователей интернет — разный и разнообразный. Когда в бытовых разговорах люди говорят «интернет», они обычно имеют в виду сразу несколько составляющих: тексты, картинки, кино, мемы, письма, музыка, программы и алгоритмы. Когда интернет используют организации, то в понимание интернета включаются не только провода, но и данные, которые по ним проходят, контент, который размещают пользователи. Интернет — это одновременно и технология, и средство общения, и инфраструктура с сервисами и платформами.

Но здесь и далее в тексте, под *интернетом* не будет подразумеваться нечто целостное, некая стабильная технология с устойчивыми элементами, функциями и смыслами. Наоборот, **я делаю акцент на изменчивости того, что называется интернетом и действует под этим названием в обществе.** Интернет понимается сегодня в контексте той утопии, которая его окружала, начиная примерно с момента его создания (а возможно, и до того — многие ученые XX века представляли в том или ином виде глобальные сети передачи данных). Изначально эта утопия была укоренена в европейской культуре и получила развитие в формирующейся глобальной сре-

194 Corbett B. P. (2016) It's Official: The 'Internet' Is Over // New York Times [Электронный ресурс]. 2016. 1 июня. URL: <https://www.nytimes.com/2016/06/02/insider/now-it-is-official-the-internet-is-over.html> (дата обращения 25.08.2020).

де. Но чем больше людей пользуется интернетом, тем более зыбкой оказывается идея единого взгляда на интернет, претендующего на исчерпывающее описание этого явления. Необходимо адаптироваться к многообразию трактовок того, что такое интернет, и технологических решений, которые уже сейчас составляют интернет и в будущем продолжат множиться.

Такое многообразие определений интернета не проблема, а норма в ситуации изменчивой технологии. В разных контекстах инфраструктурная конфигурация и социальная роль интернета различаются. На специфику интернета в отдельных регионах влияет доступный тип телекоммуникационных сетей и других способов передачи сигнала.

Например, оптоволокно позволило передавать значительно большие объемы данных, чем прежде, на большие расстояния, с более высокой скоростью. Мобильный интернет дал возможность использовать интернет в новых ситуациях. Но и широкополосный доступ, и мобильный интернет появились во многих городах России только к 2010-м годам. На восприятие интернета влияет не только географическое положение, но и само городское устройство. Например, в Казани сложилась ситуация, когда интернет-провайдеры разделили рынок, превратив интернет в инфраструктуру (как электричество), просто из-за того, что удаленность районов друг от друга способствовала монополизации рынка.

Помимо инфраструктурных различий, следует помнить и о совершенно разных практиках взаимодействия с интернетом — эти практики будут различаться для разных групп пользователей, локаций, регионов, стран (это один из важных выводов проекта *Why We Post*¹⁹⁵). Одни пользователи, например, связывают интернет с публичным взаимодействием, другие — исключительно с частным. Эта множественность практик особенно важна при анализе гражданского общества. Ведь оригинальность

195 Miller, D., Costa, E., et al. (2016) *How the World Changed Social Media*. UCL Press.

и независимость пользовательских практик могут быть основой для разнообразных низовых инициатив.

Но как поддерживается изменчивая целостность этого многосоставного явления? В теориях управления интернетом обычно говорят¹⁹⁶ о том, что есть несколько участников этого управления, или акторов, которые участвуют в определении его судьбы. Это коммерческие компании, гражданское общество и национальные государства. Рассмотрим, как эти акторы пытаются влиять на будущее интернета.

Как корпорации, государства и гражданское общество видят пути развития интернета

Корпорации (Facebook, Google, «Яндекс», «Amazon» и другие)

Один из вариантов возможного будущего — это такое будущее, в котором интернет **полностью отдан глобальным корпорациям**. Как это может выглядеть? Например, как мир корпоративных технологических экосистем. Представьте, что интернета в целом нет, а есть отдельные «Facebook», «Яндекс», Google, и каждая компания устанавливает свои правила и пытается создать полную экосистему, из которой пользователь никогда не выходит¹⁹⁷. В такой экосистеме может быть почти все: общение, кино и музыка, городские карты и приложения, рабочие инструменты, и так далее.

В 2017 году Марк Цукерберг описал будущее как глобальную «социальную инфраструктуру»¹⁹⁸, призван-

196 Raymond M., DeNardis, L. (2015) Multistakeholderism: anatomy of an inchoate global institution // *International Theory*. №7 (3). С. 572–616.

197 На раннем этапе развития интернета похожую модель закрытой экосистемы пыталась реализовать компания America Online (AOL), которая была одним из лидеров в IT и интернет-отрасли в 1990-е годы.

198 Zuckerberg M. (2017) Building Global Community // Запись в социальной сети Facebook [Электронный ресурс]. 2017. 16 февраля. URL: <https://www.facebook.com/notes/mark-zuckerberg/building-global-community/10154544292806634/> (дата обращения 25.08.2020).

ную «объединить человечество». В рамках этой инфраструктуры могут происходить любые наши социальные взаимодействия (включая формирование «гражданского участия»). Но даже если опустить вопросы критиков об избыточной централизации¹⁹⁹ подобной «общественной» системы, остается вопрос о том, кто сможет платить за ее поддержание?

Онлайн-сервисы часто являются бесплатными для пользователя. Правда, платой за «бесплатное» использование становятся пользовательские данные, которые онлайн-платформы продают рекламодателям. К этой бизнес-модели, получившей прозвище «надзорный капитализм» (*surveillance capitalism*), есть вопросы и у гражданского общества (сбор данных оборачивается слежкой, и частная жизнь, а также возможность делиться чем-то важным оказываются под угрозой); и у государств (данные передаются трансгранично, защищать свои *data*-права в такой ситуации все сложнее); и пользователей (собранную информацию можно использовать для профилирования и манипуляции сознанием, не говоря о получении сверхприбыли за счет пользователей).

По мере развития корпоративные платформенные экосистемы прирастают платными функциями. Не исключено, что доля платных услуг будет расти. Возможно, в ходе развития платных услуг и модели «*freemium*» — часть услуг бесплатная (*free*), часть — за деньги (*premium*) — платным может стать самое интересное: расширенный доступ к образовательным ресурсам, бизнес-площадкам, средствам связи и т. д. А бесплатные сервисы и контент останутся или исключительно служебными и инфраструктурными, или «завлекательными».

Исследовательница Николь Старосельски предупреждает о новом «инфраструктурном» неравенстве: «Только те, кто может позволить себе платить, получают доступ к резервному копированию и адаптивной архитектуре,

199 Sassen S. (2019) An Interview // Finding Control [Электронный ресурс]. URL: <https://findingctrl.nesta.org.uk/saskia-sassen> (дата обращения 25.08.2020).

а те, кто не сможет, пожертвуют своей приватностью и автономией»²⁰⁰.

Валютой будут не только деньги и конвертированное в рекламу внимание, но и сами данные: чем больше данных пользователь отдаст одной компании, тем лучше для него, комфортнее сервис, лучше система поиска. Это дает новые возможности для компаний — вся жизнь пользователя может быть проанализирована, данные включены в предиктивные модели, и вероятность успеха в продвижении все новых продуктов и услуг будет еще эффективнее. Подобные схемы сейчас есть во многих приложениях с фильмами и книгами: они предлагают вам только то, что наверняка понравится. Стоит иметь в виду, что это может приводить к усилению «информационных пузырей» и перераспределению власти в пользу тех, кто владеет данными (и это не сами пользователи).

В ответ на платформизацию и замыкание платформенных экосистем, скорее всего, будут появляться пользовательские инновации (использование стандартных технологий нестандартными методами или для нестандартных целей); инициативы, развивающие пользовательские навыки (в том числе умение работать со своими данными, как в новом проекте Тима Бернерса-Ли Solid, описанном в статье С. Ронжина; разбираться с режимами приватности, читать юридические документы); группы вроде sci-hub²⁰¹, которые сочетают активизм и протест против глобальной системы авторского права и крупных владельцев научной информации. Такие активистские группы и сервисы создают возможности для тех, кто не может или не хочет пользоваться крупными сервисами-монополиями. Возможно, получат развитие сервисы, которые сегодня являются скорее альтернативными, такие

200 Kolitz D. (2019) What Will the Internet Look Like in 2030? // Gizmodo [Электронный ресурс]. 2019. 21 октября. URL: <https://gizmodo.com/what-will-the-internet-look-like-in-2030-1837984973? fbclid=IwAR2LZ4WQPGDekUBGygbKqk4pq9uv8lzA9rA3uA2PCOWDdMbZDaOOXWVnks> (дата обращения 25.08.2020).

201 Интернет-ресурс, который предоставляет пиратский доступ к академическим статьям и книгам.

как поисковик, устроенный с уважением к приватности пользователя и не собирающий истории запросов, DuckDuckGo.

Целеполагание корпораций, впрочем, может трансформироваться: корпорации начнут уделять еще больше внимания социальному воздействию (social impact) (а не только доминированию на рынке или коммерческой прибыли) от своей деятельности на общество: например, в своих внутренних показателях эффективности компании будут учитывать рост благополучия, стремиться к повышению уровня образования потребителей и клиентов и т. д. Примерами могут служить множественные инициативы разных компаний, направленные на развитие социальных проектов или их реакция на ситуацию с коронавирусом.

С одной стороны, это значит, что компании будут претендовать на принятие функций государства или других «традиционных» социальных структур, например, в сфере образования и культуры. В сохранении культуры Google уже сделал немало: и Google Books, и Google Arts & Culture, как бы их ни критиковали — это влиятельные международные проекты в той сфере, которая не приносит немедленной прибыли.

У **окончательной платформизации** интернета есть еще один риск: платформизация заменяет и вытесняет многообразные небольшие интернет-проекты²⁰², изначально выбравшие эти платформы для своей деятельности. Об этом говорят уже не первый год²⁰³, и симптомы никуда не уходят. Когда наше использование интернета происходит исключительно с помощью платформенных сервисов — то платформы поглощают «производителей» и из «рынка» различных поставщиков услуг превраща-

202 Чтобы понять положительные и отрицательные стороны такой перспективы, стоит подумать о подобных тенденциях в других сферах. Например, в распространении супермаркетов, из-за которого закрываются маленькие магазины.

203 Anderson C., Wolff M. (2010) The Web Is Dead. Long Live the Internet // Wired [Электронный ресурс]. 2010. 17 августа. URL: <https://www.wired.com/2010/08/ff-webrip/> (дата обращения 25.08.2020).

ются в монопольных производителей услуг (Amazon сначала собирал данные о наиболее продаваемых товарах, а потом создал свои собственные товары, лучше всего отвечающие запросам рынка²⁰⁴).

Отношения пользователя с интернет-сервисами просты и понятны: заплатил за услугу — получил. Сервисы будут упрощаться, как упрощаются любые технологии, выходя на широкий рынок, чтобы ими могли пользоваться самые разные люди. Влияние платформ может проявляться и в цензуре: например, в 2018 г. Facebook и Instagram, следуя новым законам США, ввели ограничения для разговоров о сексе²⁰⁵. Предполагалось, что это предотвратит новые случаи обращения в сексуальное рабство. Непрогнозируемым следствием установки моральных норм внутри социальной сети стала угроза закрытия многих проектов по сексуальному просвещению, например, в России это были блоги Арины Винтовкиной и Татьяны Никоновой.

Интернет, превращенный в платформу для сервисов, может стать очередной коммунальной инфраструктурой (utility), чем-то вроде водопровода или электричества. Это может быть единый канал с контентом и средствами общения, поставляющий нам фильмы, новости, переписку и мемы. В таком виде это будет не интернет с его сложностью и изменчивостью, известный нам сейчас, а что-то ближе к закрытым и централизованным платформам вроде ВК, «Ютуба», «Нетфликса» и «Яндекса». Доведение интернета до статуса коммунальной службы автоматически не означает краха всех надежд, связанных с интернетом, но точно означает пересмотр исходной интернет-утопии, где интернет — это гибкий инструмент связи каждого с каждым.

204 *Feiner L.* (2019) Amazon admits to Congress that it uses 'aggregated' data from third-party sellers to come up with its own products // CNBC [Электронный ресурс]. 2019. 19 ноября. URL: <https://www.cnbc.com/2019/11/19/amazon-uses-aggregated-data-from-sellers-to-build-its-own-products.html> (дата обращения 25.08.2020).

205 *Kan M.* (2019) New Facebook Policy Sparks Fears of Sex Talk Crackdown // PCMag [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcmag.com/news/new-facebook-policy-sparks-fears-of-sex-talk-crackdown> (дата обращения 25.08.2020).

Практически во всех странах мира в 2010–2020-е годы управление интернетом стало происходить с большим участием государства. Например, в России резко выросло число законов, регламентирующих поведение акторов интернета. Подобные процессы можно видеть в Европейском союзе (GDPR), США и других странах. Совокупность этих правил, если посмотреть издалека, может создать то, что некоторые эксперты называют «государством-платформой»²⁰⁶. Под государством-платформой подразумевают такое состояние государства, когда оно начинает действовать как поставщик условий, «которые помогут человеку раскрыть свои способности и сформировать комфортную и безопасную среду для его жизни и реализации потенциала, а также для создания и внедрения инновационных технологий».

Этот технократический подход к роли государства значит, что государство «перейдет от предоставления единичных «точечных» сервисов <...> к комплексному решению жизненных ситуаций человека, которое основано на едином массиве данных и алгоритмах работы с ними, совместно разработанными федеральными органами исполнительной власти». Для того чтобы осуществить подобное видение будущего, государствам необходимо будет собирать данные граждан, хранить и контролировать их. Государствам будет необходимо все больше данных, которые находятся в их юрисдикции и доступны их контролирующим органам.

Уже сейчас государства налаживают тесные отношения с корпорациями — стремятся управлять их политикой работы с рекламодателями, как в США, или заставлять хранить данные на своей территории, как пришлось сделать компаниям в России после «пакета Яровой». Если

206 Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. (2018) Государство как платформа // Центр стратегических разработок. URL: https://www.csr.ru/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf (дата обращения 25.08.2020).

продолжить мысль о подобном развитии, можно говорить о возможной **платформизации правительств**. Другой сюжет — централизация огромных массивов данных, например, у мобильных операторов. Если эти данные совместить с тем, что о гражданах знают государственные службы (начиная со школ и заканчивая детскими поликлиниками), то в своем развитии картина будет ближе к антиутопиям о тотальной власти, чем к идее государства как сервиса²⁰⁷. Более тесное сращивание IT-компаний и государства представляется очень вероятным, но куда оно пойдет, пока неясно. Но уже сейчас стоит иметь в виду, что ожидаемая роль гражданского общества в этом процессе — это претендовать на участие в формировании этого гибрида, а не только противостоять его существованию.

Активисты и гражданское общество

Когда интернет только появился, немалая часть мира переживала сильные изменения. На фоне качественного изменения технологического уклада многие ученые и политики стали говорить о том, что интернет может изменить мир к лучшему. На многих конференциях и форумах обсуждалось то, как интернет станет инструментом для политической мобилизации, поможет людям с ограниченными возможностями, позволит более свободно распространять знания и т. д. Ранняя история интернета полна таких ожиданий, и во многом их создавали люди, для которых знания и технологии были важными составляющими жизни.

Ускорение распространения знаний, политическая мобилизация и большая инклюзия были не единственным обещанием интернета. В Декларации независимости киберпространства Джон Перри Барлоу озвучил ключевую идею: **интернет позволит игнорировать многие прежние**

207 В последнее время чаще всего такая перспектива связана с инициативами Китая: социальным рейтингом граждан, который позволяет соотносить разные аспекты деятельности людей и на их основе создавать рейтинг. В основания для рейтинга включены банковские операции (и покупки, и долги), посты в социальных медиа, водительские штрафы и так далее. У людей с высоким рейтингом могут появляться бонусы в государственных учреждениях, а люди с низким рейтингом их лишены.

правила и законы. Для движения активистов-пиратов, ставшего популярным во многих странах в конце XX века, основной ценностью стала свобода распространения информации. Но пираты не останавливались только на том, чтобы правила нарушать. Они хотели эти правила менять. Пиратские партии лоббировали изменения на уровне законодательства отдельных стран. Пиратское движение меняло не только законы, но и практики: работа Napster и PirateBay сама по себе стала влиять на музыкальную (и не только) индустрию, уменьшая роль посредников в обмене музыкальными произведениями.

Появились и стали популярными юридические инициативы и новые форматы авторского права, как, например, Creative Commons. Они позволили упростить распространение музыки и других произведений с согласия автора. **Интернет стал частью официальной активистской политической повестки и поменял целые рынки.**

Не все инициативы смогли реализовать свое видение. Форма многих сегодняшних интернет-проектов удивила бы тех, кто думал о децентрализации и активизме в прошлом. Гражданские инициативы распространяются в самых разных средах, например, в «Тиндере» и «Тик-Токе». Например, гражданские активисты вместо своей фотографии ставили на главную картинку в Тиндере фотографии плакатов и описания важных политических действий, которые они предлагают. Если невозможно менять сами программы, пользователи проявляют изобретательность, работая с содержанием или переиначивая функции этих сред для собственных целей.

Интернет-активизм — это не только активизм, посвященный самому интернету. Это еще и **использование интернета как средства мобилизации.** Интернет-инструменты использовались по всему миру для организации помощи пострадавшим при лесных пожарах или в других стихийных бедствиях. В протестных движениях разных стран интернет стал использоваться наравне с листовками и плакатами. Вместо того чтобы созваниваться или собирать людей по домам, активисты создавали группы в социальных сетях.

Помогает ли интернет в действительности общественным движениям или скорее наследует предыдущим способам связи, разве что делая общение более быстрым? Повлияли ли социальные медиа на политический активизм, например, во время Арабской весны, или скорее были инструментом для уже сложившейся стратегии действий? Исследователи Зейнеп Туфекчи и Кристофер Уилсон утверждают, что социальные медиа давали, прежде всего, возможность политическим активистам связываться, так как не были подконтрольны правительствам²⁰⁸. Не бездействуют в такой ситуации и представители национальных государств, стараясь контролировать онлайн-коммуникации. Идеи Джона Перри Барлоу о том, что государства не имеют доступа к телам в интернете, оказываются все более утопичными²⁰⁹.

В ответ на государственное подчинение новообретенных коммуникаций активисты предлагают новые инициативы, например, децентрализованный, анонимный, интернет, неподконтрольный крупным игрокам. И речь идет не столько о крупных проектах вроде TOR, который разрабатывается вместе с государственными агентствами США, а о более компактных и порой малоизвестных сейчас проектах.

Контурсы будущего интернета

Слабые сигналы

Увеличение числа акторов интернета. К интернету подключаются не только люди и организации, понимание интернета начинает включать в себя все больше сущностей: это и умные дома, и города, и одежда. Их даже пытаются объединять понятием не интернета вещей, а интерне-

208 *Tufekci Z., Wilson, C. (2012) Social media and the decision to participate in political protest: Observations from Tahrir Square // Journal of communication. №62 (2). С. 363–379.*

209 *Wolfsfeld G., Segev E., Sheaffer T. (2013) Social media and the Arab Spring: Politics comes first // The International Journal of Press/Politics. №18 (2). С. 115–137.*

та всего (Internet of Everything, например, в проектах компании Cisco²¹⁰). Помимо людей, интернет уже давно населен не только людьми, но и ботами, онлайн-помощниками, виртуальными персонажами. Стоит подумать, предлагаем ли мы новым участникам интернета роль роботов и существ, исполняющих приказы людей, или даем возможность проявить себя, даже если сейчас они кажутся непохожими на нас?

Фрагментация частных сетей. Параллельно с изменениями в онлайн-платформах (см. выше), сужающих возможность самовыражения пользователей, развиваются частные сервисы: личные дневники, маленькие внутренние сети для семьи и друзей. В конце 2019 г. профессор Сара Оутс из Университета Мэриленда так описывала изменения в ожиданиях от интернета: «Людям меньше интересен один большой интернет, и гораздо больше — небольшие, более интимные онлайн-сообщества и личный опыт»²¹¹. Получается, что внутри «большого интернета» могут появиться обособленные фрагменты.

В конце 2019 г. соразработчик Биткойна Марти Мальми писал²¹² о сетях доверия как ключевой технологии, причем не только социальной, но и технической. На примере децентрализованной социальной сети Iris²¹³, где данные хранятся на устройстве пользователя, а взаимодействие между пользователями происходит непосредственно, без централизованной платформы как связующего звена, которую он создал. Мальми предсказал развитие небольших обособленных сетей, где все участники доверяют друг другу и взаимодействуют напрямую, и это взаимодей-

210 *Evans D.* (2012) The Internet of Everything // Cisco IBSG. URL: https://www.cisco.com/c/dam/global/en_my/assets/ciscoinnovate/pdfs/loE.pdf (дата обращения 25.08.2020).

211 *Kolitz D.* (2019) What Will the Internet Look Like in 2030? // Журнал Gizmodo. URL: <https://gizmodo.com/what-will-the-internet-look-like-in-2030-1837984973> (дата обращения 25.08.2020).

212 *Malmi M.* (2019) How To Fix Everything That's Wrong With the Internet // Журнал Hackernoon. 2019. 2 ноября. URL: <https://hackernoon.com/what-is-wrong-with-the-internet-and-how-to-fix-it-c67w32no> (дата обращения 25.08.2020).

213 Iris [Социальная сеть]. URL: <https://github.com/irislib/iris/blob/master/readme.md> (дата обращения 25.08.2020).

ствие влияет на остальную часть онлайн-жизни. Например, пользователь Iris может задавать такие фильтры для поиска, чтобы показывать, в первую очередь, результаты, подходящие людям из «сети доверия» пользователя.

Отказ от «большого интернета». Можно представить развитие целых групп, живущих вообще без интернета и тех платформенных экосистем, к которым привыкли большинство пользователей больших городов. В этом случае нельзя исключить развитие альтернативных mesh-сетей²¹⁴ (децентрализованных герметичных сетей связи, не подключенных к «большому интернету») или появление масштабных новых проектов, цель которых — полное перепридумывание интернета (Бернерс-Ли).

В этом же русле можно рассмотреть и стремление к «цифровому невовлечению» (Digital Disengagement — это явление подробно исследует Ади Кунцман в своей статье): люди, имея доступ ко всем возможностям интернета, сознательно ограничивают себя и не используют какие-то сервисы и/или технические решения. Иногда это связано с опасениями по поводу слежки, иногда — с неприятием коммерческих решений. Такие практики можно увидеть у разработчиков и других людей, понимающих, как работает интернет, и выбирающих для себя только определенный сегмент, игнорируя все остальные. Возможно, «отрицатели интернета» придут к переиспользованию уже созданных гаджетов.

Стремление к децентрализации. Изменения интернета неотделимы от политических вопросов. Появление интернета в его современном понимании связано с международным принятием протокола TCP/IP. Но это решение не было единственным возможным, и его принятие было конфликтным: многим представителям стран Европы не нравилось, что протокол пришел из США (Abbate, 2001)²¹⁵.

214 Подробнее о mesh-сетях см.: Wi-Fi Mesh сети для самых маленьких // Хабр. Блог shiftstas [Электронный ресурс]. 2013. 7 октября. URL: <https://habr.com/ru/post/196562/> (дата обращения 25.08.2020).

215 Abbate J. (2001) Government, Business, and the Making of the Internet // Business History Review. №75 (1). С. 147–176.

Нельзя исключить, что в будущем национальные интересы государств будут вносить коррективы в то, как интернет развивается. Можно наблюдать стремление к децентрализации на уровне национальных государств. Этот процесс виден не только на примере споров по поводу интернет-регулирующего, но и в выстраивании национальных корпоративных интернет-платформ. На сегодня за пределами США несколько стран (Китай, Россия) способствуют развитию коммерческих проектов с целью создания собственных платформ, которые хранили бы данные о пользователях внутри стран, а также предоставляли бы «традиционные» функции интернета. В России таких сервисов сразу несколько: это и «Яндекс», и Mail.ru Group, которые опережают соответствующие сервисы Google и Facebook по количеству пользователей.

За децентрализацию агитируют не только государства, опасаящиеся гегемонии США, но и новые поколения предпринимателей и технологов. Исследователь Николай Руденко показывает в своих работах, что активисты и предприниматели, работающие с криптовалютами, часто проецируют свои ожидания, которые были у них ранее связаны с интернетом²¹⁶, на блокчейн-технологии. Получается, что люди, разочарованные в революционных социальных возможностях одной технологии, переносят свои надежды на очередную технологию — возможно, именно она сможет реализовать их видение будущего. Инициатива TON от создателя «ВКонтакте» и «Телеграма» Павла Дурова и закрытая в мае 2020 г., обещала создавать «свой интернет» основываясь на уже сформированной базе пользователей мессенджера «Телеграм».

Энергозатраты. На развитие интернета, возможно, будут оказывать влияние и факторы, которые сейчас кажутся необычными. Но на фоне истощения ископаемых источников энергии может стать более значимым вопрос об

216 Руденко Н. (2019) Блокчейн — новый интернет или новый пейджер? Некоторые результаты экспертных интервью о блокчейне в образовании // XIII научно-практическая конференция «История науки и техники. Музейное дело». URL: https://polymus.ru/media/_media/files/1574070536.63/PM_Programm_2019_1510.pdf (дата обращения 25.08.2020).

энергоэффективности интернета. Одним из серьезных аргументов против криптовалют был довод о непропорционально высоком энергопотреблении блокчейна для осуществления своих функций шифрования и верификации.

В статье 2015 г. Крис де Декер, создатель схемы поддержки сайтов на солнечных батареях и редактор журнала Low-tech Magazine, писал, что для снижения расхода энергии сайт должен быть статичным, в то время как современный дизайн сайтов настроен на экстенсивное потребление энергетических ресурсов, и в смысле эстетики, и в смысле ритма работы²¹⁷. Помимо этого, де Декер обращает внимание на энергопотребление различных видов связи: сети 3G потребляют в 15 раз больше энергии, чем сети wi-fi, а сети 4G — в 23 раза больше.

Вывод де Декера — установить лимит скорости интернета, чтобы остановить экстенсивный рост энергозатрат на интернет, основанный на относительно дешевой электроэнергии. Сделать это, по его мнению, можно за счет интенсивного и бережного использования интернета на малых мощностях.

Спутниковый интернет. Связь без кабелей, через искусственные спутники Земли, которые находятся за сотни и тысячи километров от орбиты. Первые версии спутникового интернета уже существуют, но пока дороги и неудобны. Сейчас один из самых обсуждаемых проектов — Starlink Илона Маска, но есть и Inmarsat, и Outernet, и несколько других начинаний, которые пока существуют в статусе проекта, очень дороги или не дают той скорости, к которой мы привыкли с современными обычными сетями.

Главный вопрос в том, кому первым удастся создать действительно быстрый и недорогой способ сделать эту техническую новинку альтернативой тому интернету, что мы знаем. На рынке мобильных операторов и провайдеров появление спутникового интернета может совер-

217 Stefanski J. (2018) Imagining a Solar-Powered Internet: Kris De Decker // Low—Tech Magazine. URL: <https://walkerart.org/magazine/low-tech-magazine-kris-de-decker> (дата обращения 25.08.2020).

шенно перестроить взаимоотношения пользователей, провайдеров и государства. Хотя сейчас чаще говорят о спутниках вне юрисдикции государств, мы не можем быть уверены, что успешно реализуются именно проекты, например, Илона Маска, а не государственные разработки. Стоит иметь в виду, что нередко **провайдеры пытаются работать не только с инфраструктурой, но и с контентом** — открывать свои издания и сервисы для подписчиков.

Призывы к переосмыслению интернета. Важно обратить внимание на новые инициативы, которые нацелены на то, чтобы «починить» или переизобрести интернет. Одна из самых крупных подобных инициатив в Европе — проект The Next Generation Internet. В 2019 г. один из ее организаторов, Оливье Брингер, писал²¹⁸ о ней как об «интернете людей», построенном на большей включенности разных людей и регулировании бизнеса, созданной для того, чтобы добиваться прозрачности в использовании данных (суверенитет данных предоставляется самим пользователям²¹⁹). Впрочем, это не первая инициатива такого рода, до нее была идея Еврокомиссии создать D-CENT (Decentralised Citizens ENgagement Technologies) и платформа Horizons 2020.

Есть крупные инициативы, которые занимаются продвижением повестки разных групп, служат своего рода медиаторами, например, The Web We Want. Они работают и с пользователями в целом, и с отдельными группами, объединяя, например, учителей или родителей учеников.

Помимо этого, в Европе развиваются MAZI, net-Commons²²⁰, в разных формах утверждающие, что, возможно, само устройство интернета, каким мы знали его в 2020 году и раньше, должно измениться.

218 Bringer O. (2019) An interveiw // The Finding Ctrl [Электронный ресурс]. URL: <https://findingctrl.nesta.org.uk/olivier-bringer> (дата образования 25.08.2020).

219 Bego K. (2018) Ten challenges for the internet // Nesta [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nesta.org.uk/blog/ten-challenges-internet/> (дата обращения 25.08.2020).

220 Netcommons [Электронный ресурс]. URL: <http://netcommons.eu>.

Будущее интернета для гражданского общества

Негативный сценарий: закрытый и манипулятивный интернет

В течение последних 20 лет голландский критический исследователь Гирт Ловинк²²¹ не раз писал о том, вместо флешмобов в защиту прав меньшинств, сбора людей на оссиру и альтернативного пространства для высказывания, в социальных сетях все чаще появляются кампании правых популистов и таргетированная реклама.

Гражданское общество, которое раньше казалось или было бенефициаром интернета, наоборот, страдает от распространения современных сервисов. Такой вектор изменения интернета рассматривается как негативный. И он связан не с волей отдельных акторов, а с множеством действий разных стейкхолдеров, о которых написано выше. В результате интернет часто оказывается причиной для конфликта, а возможностей для действия у небольших групп или гражданского общества меньше, чем у крупных компаний или государств. Международные институции не могут искусственно поддерживать мультистейкхолдеризм²²², и в итоге Интернет может оказаться не пространством и инструментом возможностей, а безальтернативным сервисом вроде водопровода.

Что делать и о чем размышлять в такой ситуации?

Возможно, в будущем изменится не только Интернет, но и гражданское общество, то, каким мы его знаем сейчас. Само понятие «гражданского» меняется: еще десять лет назад иной была феминистская повестка, не было #metoo или других подобных движений, как не было и политического, и общественного давления на практики и стандарты прозрачности технологических компаний.

221 Ловинк Г. (2019) Критическая теория Интернета. М.: Ad Marginem.

222 Концепция, в рамках которой управление Интернетом должно быть результатом консенсуса между разными акторами, включая не только государство и бизнес, но и представителей гражданского общества.

Конечно, гражданскому активисту приходится иногда выбирать, какую сторону занять, и нередко это оказывается выбор меньшего зла, скорее, чем идеального будущего. К этому стоит быть готовым, так как серьезные изменения невозможны без потери, в том числе — комфортных взглядов на мир.

Возможно, нам придется еще не раз пересмотреть взгляды на то, что такое свобода слова, как различается реальное и виртуальное, где граница частного и публичного. Но если посмотреть сейчас в прошлое, мы увидим, что часть таких изменений уже произошла. Еще недавно использовать свое настоящее имя в интернете казалось чем-то необычным, а сейчас в социальных медиа так делают очень многие. Меняются и этические нормы: ироничные и провокационные высказывания 2000-х годов, заголовки и фотографии тех лет сегодня могут выглядеть как проявления эйджизма и объективации.

Можно предположить, что инициативы, которые сейчас кажутся «удобными» и «безобидными», не останутся такими в будущем. И наоборот, если сейчас фрагментация интернета для гражданских инициатив выглядит как недостаток раздробления всеобщей сети, возможно, в будущем она станет возможностью переоткрыть забытые инициативы и узнать больше про возможности локальных сообществ.

Позитивный сценарий: интернет умелых пользователей

Я могу предположить, что самый благополучный сценарий развития интернета включает в себя развитие самых разнообразных **пользовательских инноваций, как технологических, так и социальных**. Даже в небольшом масштабе инициативы, способствующие постепенно менять мир, существуют уже сейчас. Например, это локальные «микромедиа», когда люди превращают телефоны с возможностью раздавать Wi-Fi в самостоятельное медиа, что-то вроде радиоточки: вы подключаетесь к интернету и получаете доступ к файлам, которые никто, кроме чле-

нов вашей сети, не видит. Такие локальные проекты могут здорово помочь, например, в ситуации блокировок или недостатка доступа к внешней информации.

Низовые проекты, которые сочетают и технологические решения, и социальную повестку, можно разглядеть не только в далекой перспективе. Можно посмотреть на **локальные группы и их инициативы**. Это группы, которые существуют, ориентируясь на взаимную оценку, например, родительские группы²²³ или локальных любителей и рыболовов. Например, в экспедициях, которые мы с Клубом любителей интернета и общества проводили в 2017–18 годах, мы встречали очень разные **истории в каждом городе**. В Тюмени активистки из группы Gerbera сделали карту сексистской рекламы с помощью Яндекс.Карт, где объясняли, что не так с изображениями обнаженных женщин, рекламирующих крыши.

Что делать и о чем размышлять в такой ситуации?

Просто так децентрализованные пользовательские проекты не появятся. Для этого должны меняться отношения людей и технологий. Я вижу потенциал в новых образовательных решениях: кружки по модификации существующих платформ и созданию новых. Опыт таких групп может быть полезен для гражданского общества. Сейчас подобные проекты выглядят скорее как слабый сигнал, опосредованно влияющий на будущее, но возможно, что это только из-за исследовательской оптики: подобные инициативы мало изучены и пока не попадают в повестку медиа или академических исследований.

Важно, чтобы при работе таких образовательных программ пользователи смогли объединяться, чтобы лучше понимать, как устроен интернет и что с ним происходит. Мы можем представить это, глядя на то, как сегодня миллионы людей по всему миру похожим образом понимают, как устроено их тело и как оно работает, имея в виду медицинские атласы и школьный курс анатомии.

223 Чернова Ж. (2013) Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб: Издательство Европейского Университета.

Не стоит забывать, что еще лет восемьдесят назад восприятие тела человека было совсем другим.

Пока, к сожалению, многочисленные курсы по компьютерной грамотности и анализу данных не объясняют более общих принципов и связей между разными составляющими интернета и навыками работы с ним. Ведь практические навыки не работают без знания о том, как устроены современные технологии. Так, недостаточно градусника, чтобы понять, что может значить высокая температура и какие меры нужно (и нужно ли) принимать. Но у многих людей сейчас есть базовые знания о теле и процессах в нем. И так же, как мы сегодня можем измерить себе температуру, **мы, возможно, сможем быть сами себе исследователями**: понимать, как именно устроены наши круги общения, каковы нормы внутри них, где платформа нас ограничивает и манипулирует нами для максимизации рекламной прибыли, а где — помогает и вдохновляет, как меняются инфраструктура и контент в интернете, чем он отличается у разных пользователей.

Чтобы интернет был устроен справедливо, пользователям стоит выходить из ампулы пользователей и быть изобретательнее. Может быть, как раз в том, чтобы создавать такие пользовательские движения, и заключается повестка для гражданского общества, если оно будет утверждать себя как стейкхолдера развития интернета.